

Культура

Ирина ГОРЮНОВА

Первый спектакль — «Жизнь за царя» ознаменовал открытие сезона и столичный дебют оперы М.И. Глинка, известной большинству под названием «Иван Сусанин». Это торжественное событие отличало блестящей, обновленной за лето ложи и освобожденной от лесов кадрами «Юны Большого» с юной режиссеркой вперед. Их хоры и динамика заставляли надеяться, что и сам театр вырвется из дремучего леса проблем (о них писали «Российские вести», № 21), что здесь одержат победу реставрационные работы.

А пока... Направился к Большому за день до открытия сезона, заглянул в расписание — наверху начались работы по укреплению грунта под Большим театром. Оказалось, совсем наоборот. Работы на площадке, переярившие городок к театру, увы, не имеют никакого отношения к укреплению грунта, ни к изучению гидрологии района. Необходимому для начала реконструкции. Вопрос «А что же все-таки происходит?» пресекает секретарь, вставший меня у служебного входа, предлагая задать городским властям. В том, что городские власти докажут необходимость проведения подобных коммуникаций в вплесную примыкающих к ступеням ожидающего ремонта Большого, нет сомнения. Зато дежурные билетеры, вышедшие после отпусков на свои рабочие места, жалуются с трудом открывающимися и закрывающимися дверями в ложах. Ясно: Большой оседает. Но вместо укрепления грунта — под ним раскопал. А ведь с того момента, как начались разговоры о реконструкции, много воды утекло...

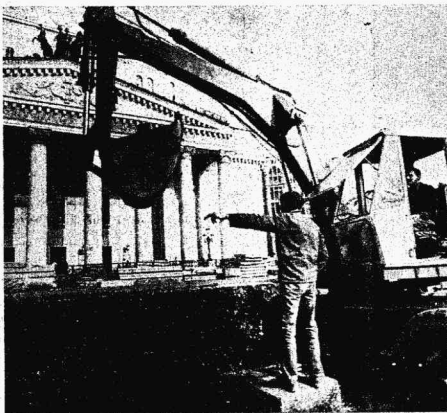
В 1987 году союзная правительством приняла специальную постановление, в котором предусматривалось проведение с 1987 по 1990 год капитального ремонта и реконструкции Большого театра. Переда-

ющих зданий. И задан в министерстве культуры оперативно создали совместное советско-швейцарско-итальянское предприятие «Комплекс Большой театр». Возглавил его бывший заместитель министра культуры СССР П. Шабанов, который говорил о трех возможных вариантах реконструкции Большого на страницах нашей газеты. Была названа требуемая на реконструкцию сумма — 500 млн. долларов. Но уже тогда было ясно, что правительство так деньги изыскать не сможет. СП собралось зарабатывать валюту, расположившись вокруг Большого торговать коммерческими предприятиями, игровыми залами и выставочными павильонами. Что же сегодня? Существуют ли еще эти СП?

Беседу с коммерческим директором Большого театра, занимающимся вопросами реконструкции и капитального ремонта, Виталием Львовичем ФОМИНЫМ.

— СП существует? Но почему, если это одно Шабанов. Правительство Москвы не предоставляет, и судя по всему, не предоставляет площади для размещения коммерческих предприятий вокруг театра. К слову, они нам и не нужны. Их и так предоставили по соседству с Большим. Они предоставят, а нам присылают штрафы за грязь вокруг Большого театра. С трудом удалось доказать префектуру, что мусорит не Большой. Какая нужна реконструкция? К единственному, какому нужна реконструкция, кто будет ее заниматься — только ли российская сторона или совместная кооперация на условиях кредита или валютных ассигнований? — правительством России и Москвы так и не пришли. До сих пор не создано дирекция по реконструкции и реставрации Большого театра, которая была бы компетентна принимать решения.

— Персональные предположения, что во время реконструкции театр будет выведен на длительные гастроли. Считаете ли вы это реальным? — Да, тем покуда Большой не получит, как это было предусмотрено в планах реконструкции, финансы — здания, где сейчас расположены театр оперы и балета, ансамбли, подсобные и складские помещения, на оказом выезде труппы не может быть речи. Театр должен жить во время реконструкции. Однако до сих пор не решен вопрос о передаче Оперетты. Решения о строительстве нового здания

Рос. вестн. — 1992 — 17 сент.

«Большой — это большая реконструкция»

Именно так высказал свое отношение к театру

президент России В.И. Лужков, присутствовавший на открытии 217-го сезона Большого.

для нас есть, а самого строительства нет.

— Сколько же, по-вашему, Большому предстоит ждать?

— Думаю, не менее двух лет. Однако мы ведем работу, что называется, своими силами и сегодня. К отреставрированной кавалерии уже не придется возвращаться во время ремонта. За лето восстановили свитки на колоннах Большого театра. Найден метод реставрации самих колонн. Следующим летом закончим с ними полностью. Проведены восстановительные работы по крыше и верхней металлической решетки, до которой не добирался несколько десятков лет. Заменяем тропы.

— На какие средства ведутся эти работы?

— Во-первых, Министерство культуры России выделило средства на капитальный ремонт. Во-вторых, предоставил сотрудничество с различными иностранными фирмами. Постоянно поступают предложения, в том числе благотворительные. Многие из них обсуждались, кстати, заместителем Ю. Лужкова по строительству В.И. Резниным. Но что получается — из этих «благотворительных» денег мы должны полностью отдавать государству. Получается, не государство нам помогает, а мы — ему.

— И это несмотря на Указ об охране культурных ценностей и льготном налогообложении объектов культуры?

— Да. К примеру, в настоящее время готовность сделать крупные спонсорские вклады выразили представители промышленных кругов ФРГ. Есть еще предложения. Мы все время просим их поподробнее, создавая действенные налоговые изменения.

Гражд. сейчас, благодаря новому Указу, мы имеем право чуждым заработкам налога продать, получить тем самым рублевою прибыль. В этот срок дойти, чтобы театру давало государство, мы переставали и таким образом сэкономить. И вдруг вылезли распоряжения Минфина — все экономическую доплату по нашему полугодию зачислять в счет второго полугодия. Получается, мой «рынок» никому не нужен. Экономика, экономика и остальное сыплют у разбитого корыта.

— Ну а что же Министерство культуры? — Оно быстрое, доказывает, что новые усло-

вия существования, на которые театры переведены, в том и заключаются, что экономика и распределение средств — дело самих театров. А получается, аж ты экономикой? Мы у тебя заберею. Зачем же мне такая экономика? В следующем раз и буду тратить все средства, выдвигая их во что-то. Спонсором «Феустас» — последний постановки Большого было совместное российско-сингапурское предприятие «Я-Шей». Будет ли оно и дальше помогать театру?

— Да. Оно оплачивает деньги в мою работу — оперу «Князь Игорь». Это совместное с итальянским постановка. Премьера спектакля состоится в оперном театре Генуи. Я слышал, что есть организации, которые предлагают крупные вклады взамен на постоянную плату в Большом. — Да, но мы не собираемся заниматься распродажей Большого. Нам нужны средства, а не деньги. С целью аккумуляции благотворительных и других средств создан недавно Фонд развития Большого театра, который возглавляет Белла Руденко. В фонд входят как частные лица, так и крупные организации.

— А как обстоит дело со строительством жилья для сотрудников Большого театра?

— Писка построен только кооперативный дом, который был заложен 15 лет назад. Ведется строительство еще одного дома. Для этих целей вскоре будет создано малое совместное предприятие. Наше предложение московскому правительству о выделении дома в центре Москвы и передаче его в собственность Большого театра подписано Лужковым. Но когда дом будет построен, неизвестно. Кроме того, московские власти требуют предоставить список очередников, а театр хочет сам решать вопросы распределения квартир для своих сотрудников.

Недавно вылез Указ «О мерах по социальной защите граждан Метрополитана». Речь идет о выделении земли и строительстве не ней жилых и других социальных объектов для работников Метрополитана. По аналогии разработать подобный проект постановления для работников Большого театра. Теперь слово за Правительством.

— Виталий Львович, несмотря на про-

водившаяся в 1990 — 1991 гг. распродажу спекулятивных билетами и продажей их за валюту, мне по пути к вам на ступенях Большого театра неоднократно предлагали билеты. Этикие «добрый молодцы» трудятся в поте лица, на ходу меняя валюту, цены и валюту.

— Вы думаете, нас это устраивает? «Дело», о котором вы говорите, было закрыто, суд не состоялся. А когда мы пытались разобраться своими силами, вновь обращаясь компетентные органы, нам ответили, что этим не стоит заниматься. Мы проверяли билеты, которыми приходит иностранцы. Это — балконы 1, 2 яруса, то есть места, которые идут в свободную продажу.

— Установлены ли какие-либо ограничения на продажу билетов одному лицу?

— Обычно одно лицо может купить в кассе Большого театра максимум 4 — 5 билетов. Но их, этих ребят, что спекулируют, стоят сотни. Мы практически всех их знаем. Они примелькались.

— Каковы цены на билеты сегодня?

— Максимальная цена билета в партер колеблется от 80 до 100 рублей.

— Будет ли театр продавать билеты за валюту?

— Безусловно. Это единственный способ борьбы со спекуляцией. Мы подготовили предложение о продаже билетов в туристических бюро за пределами России. Будут открыты валютные кассы билетов в Большом театре в гостиницах. К новому году должны быть налажены компьютерная продажа билетов.

— 29 августа в мэрии состоялось совещание по вопросам реконструкции центра Москвы. На нем Президент высказал пожелания Правительству изыскать валютные средства, необходимые объектам особо ценного национального наследия России, в том числе Большому. Каково еще

судное театра?

— Президент был в театре. Нам показало, что ему понравился спектакль, в котором были заняты лучшие силы Большого. Обстоятельства были очень торжественные. Перед началом премьеры Государственный гимн России. Борис Николаевич, как всегда, сидел в партере, а не в ложе. В антракте состоялся его беседа с руководством театра. Президент был передан проект постановления Правительства России «О государственном Академическом Большом театре», который, надеюсь, будет им подписан в самое ближайшее время. Изучив его, Борис Николаевич сразу же попросил добавить еще один пункт.

— Если не секрет, какой именно?

— О несомленных персональных расходах для Большого театра. Но все равно до зарплаты шахтеров и аккадемических Большому должно. Тем не менее сегодня, когда мы пошли с этим проектом к чиновникам президентского аппарата, опять началось торможение.

— Каковы основные пункты постановления?

— Статус и положение Большого театра. Речь идет о том, чтобы именовать его Государственным Академическим Большим театром России. Принадлежность Большому собственности должна быть федеральной и не подлежащей приватизации. А те неровные как у нас в мастерских начнут выпускать венки или что-то более дорогое. Освобождение театра от грабительских валютных налогов. Решение театру расширять большую сумму денег, которая пока заморожена. Финансирование театра отдельной строкой в бюджете России, а не по остаточному принципу и т. д.

— Проект разработан самим театром?

— В принципе — да. Конечно, соответствующий тон придать чиновники. Надеемся, что ураздны суммы по сравнению с тем, что мы предлагаем.

— Значит, теперь вся надежда на Президента России?

— Да. Мы надеемся, что усилия самого театра не напрасны. А если они найдут поддержку в лице Бориса Николаевича, а моральную поддержку они уже нашли, то Большому выйдет из тяжелой ситуации, из тупика обновленным внутренне и внешне.